

ТОРГОВЛЯ СИБИРСКИХ БУХАРЦЕВ ТЮМЕНИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII в. (по материалам тюменской таможни)

Оседание бухарцев на постоянное местожительство в Сибири начинается в XVII в. Самые значительные по численности бухарские общины сформировались в Тобольске, Тюмени и Таре. В начале XVIII в. под Тюменью возникла целая слобода — «бухарские юрты», в которой насчитывалось 49 дворов. Согласно переписи 1700 г., большинство из сибирских бухарцев — дети «приезжих отцов», а сами они родились уже в Тюмени¹.

Перебираясь в Сибирь, бухарцы продолжали в основном заниматься привычным для них делом — торговлей. Как торговцы они были известны далеко за пределами Сибири, выезжая с караванами в Китай и доходя до Астрахани.

Активной торговой деятельности бухарцев способствовала политика правительства. Из сохранившихся грамот конца XVI в. видно, что бухарцам был разрешен свободный беспошлинный торг «за городом в посаде или за посадом, где будет пригоже»². Беспошлинная торговля велась до XVII в. С августа 1693 г. бухарцы, впервые приехавшие в Сибирь, платили двадцатую пошлину, а в последующий приезд — десятую³. За вывозимые товары они, так же как и другие «иноземцы», платили десятую пошлину: «по гривне с рубля»⁴.

С 1698 г. (по Новоустановленному Сибирскому таможенному уставу) все бухарские товары обкладывались десятой пошлиной, а вывозимые ими товары — двадцатой⁵.

Но уже к началу XVIII в. на тюменской таможне не делалось различия между русскими торговыми людьми и бухарцами. Например, в 1701 г. тюменский бухарец Шашувча Ашмаметев предъявил на таможне привезенные им товары. «По тюменской таможенной оценке того товару на тридцать на один рубль с полтиною. Взято десятой пошлины с рубля по гривне — три рубля пять алтын»⁶.

В Тобольске к середине XVII в., а в Тюмени к началу XVIII в. складываются торговые бухарские династии, члены которых постоянно проживают в Сибири. Среди тюменских юртовских бухарцев наибольшее влияние имели торговые семейства (кланы) братьев Ашмене-

вых и Матияра Дасаева с сыновьями.

В тюменских таможенных книгах первой половины XVIII в. семейство Ашменевых упоминается более 30, а Дасаевых — более 20 раз.

Клан Дасаевых состоял из главы семейства Матияра Дасаева (первое упоминание — 1704 г.), двух сыновей Тажбулата Матиярова (активно занимавшегося торговлей, на его долю приходится до 10 записей в объявочных книгах) и Мершегена Матиярова (его имя встречается только один раз). И, наконец, к семейству Дасаевых были отнесены Изуп Муратов и Абраим Изупов. В частности, об Абраиме Изупове в таможенной книге записано: «tüменский бухаретин Тажбулат Матияров поручился по племяннике своем, по тюменском бухаретине Абраиме Изупове»⁷.

Периоды торговой активности Дасаевых приходились на 1710-е — первую половину 1720-х гг. (Матияр Дасаев и Тажбулат Матияров) и на 1730-е гг. (Тажбулат Матияров, Изуп Муратов и Абраим Изупов).

Родоначальником Ашменевых является Ашмень Шабабин Сеитов. Однако наибольшую торговую активность проявляли братья Казна, Шаб и Шагучка (Шагувча) Ашменевы. Третье поколение Ашменевых составляют сыновья: Еня Казнин, Умер Шагучин и Сеит Шабин. Также в родстве с Шабой Ашменевым находились Мирин и Аскар Маргалины (племянники) и Ишшень Сулейманов (брать).

Казна Ашменев фигурирует в таможенных записях с 1710 г. и до начала 1720-х гг. Первые сведения о Шагуче Ашменеве датируются 1704 г., а следующие — лишь 1721 г. Торговая деятельность Шаба Ашменева продолжается более длительное время: с 1720 г. и до конца 1740-х гг., когда в одной из таможенных выписей приводятся данные о посылке Шабой Ашменевым сына Сеита Шабина на Ирбитскую ярмарку с товаром⁸.

Также в таможенных книгах встречаются единичные упоминания других бухарских имен. Можно предположить, что не для всех тюменских бухарцев торговля была постоянным занятием, а зарабатывали они помимо мелкой торговли в основном промыслами и земледелием. Кроме того, представляется возможным утверждать, что Ашменевы и Дасаевы скупали товары, привезенные из других городов, а затем вывозили их для продажи на Ирбитскую ярмарку, в Тобольск и другие сибирские города.

Товары, продаваемые тюменскими бухарцами, можно разделить на несколько групп.

Товары среднеазиатского и китайского производства. К ним следует отнести чай, посуду, ткани (камки, зендени, китайки, бязи, пест-

рядь, шелк китайский, холст).

Российские и европейские товары. Встречается упоминание о привозе тканей: сукна нижегородского, выбойки немецкой. Так же из-за Урала привозили оружие и бумагу.

Товары местного производства и меха. В большом количестве продавалась и вывозилась кожа красная, черная и яловая. (Кожевенные мастерские Тюмени были известны на всю Сибирь.) В таможенных выписях, при описании количества кожи часто указывается — «своего промыслу и работы». Что касается мехов, то нужно подчеркнуть, что закупались и продавались меха почти всех сибирских животных, за исключением «заповедного товара». Особенно часто велась торговля волками, корсаками, лисами белодушками и чернодушками. Есть сведения о торговле шкурами росомах, рысей, выдр, горностаев и медведей.

Следует отметить, что тюменские бухарцы почти не торговали продуктами питания, за исключением чая (привозимого из Китая), соли (встречается одно указание на покупку соли у приезжего торгового человека⁹), сахара (в 1730 г. в Тюмени Енибяком Ермаметевым была продана 1 голова сахара за 1 руб. 20 коп.), а также меда. Мед продавался и покупался в большом количестве (объем продаж колебался от 9 до 22 пудов). Но были и большие продажи: в 1733 г. Шабой Ашменевым было продано 115 пудов меду¹⁰.

При сборе таможней сведений о продаже хлеба за год тюменские бухарцы заявляли: «в тех годах [1711—1714 гг.] в покупке, и в продаже, и в явке хлеба и иных никаких товаров не бывало. А почему в тех годах какой хлеб или какие товары в покупке и в продаже у кого были, того де он не знает»¹¹. Факт торговли бухарцев только привозными продуктами питания (кроме меда) можно объяснить тем, что торговлей хлебом занимались в основном тюменские посадские.

Размеры торговых операций у всех торговцев были различны. Наиболее крупными торговцами были Ашменевы. Так, за 1711—1714 гг. Казна Ашменев объявил на таможне 821 руб. 20 алт. 4 д.¹² А Шаба Ашменев в течение 1730 г. продал в Тюмени в розницу 15 наименований товара: из них — 5 видов тканей, выделанная и сырья кожа разных сортов, 4 вида мехов, в т. ч. горностаи и выдры, кроме того, порох, бумага, сандал, квасцы и мед. А также объявил платежных денег по разным выписям 1342 руб. 61 коп.¹³

Одна из крупных (для тюменских бухарцев) партий товара в 1730 г. была продана в розницу в Тюмени Енибяком Ермаметевым на сумму 99 руб. 74 коп. В числе объявленных товаров указаны воск, писчая бумага, сахар, зеленая медь, сандал, выбойки зенденей, лавоч-

ная мелочь¹⁴.

Дасаевы в 1711—1714 гг. объявили на тюменской таможне проданного товара на 451 руб. 26 алт. 2 д. Однако вся выручка составилась из нескольких партий кож красных и 1000 корсаков¹⁵. В начале 1720-х гг. Тажбулат Матияров несколько раз отправлялся за товаром сам и отправлял брата Мершегена Матиярова, каждый раз объявив на таможне по 50 руб. платежных денег.

В среднем тюменские бухарцы при выезде из Тюмени объявляли платежных денег от 20 до 100 руб. Достаточно часто кроме платежных денег вывозили различный товар, что и позволяло делать большие закупки на ярмарках. А ввозимый товар оценивался, в зависимости от количества, от 9,5 руб. (за 200 аршин крашенины) и выше.

География контактов бухарских торговцев была достаточно обширна. Анализ таможенных книг позволяет определить, что товар привозился с Ирбитской ярмарки, из Ямышевской крепости, Туринска, Томска, Иркутска, Кяхты и других сибирских городов.

Для продажи тюменские бухарцы чаще всего выезжали в Тобольск, слободы Верхотурского, Екатеринбургского и Тобольского уездов, торговали в Тюмени и Тюменском уезде.

Записи в таможенных книгах не позволяют выявить прямую зависимость между местом покупки и ассортиментом привозимого товара. Так, например, анализ платежного товара, привозимого с Ирбитской ярмарки, не позволяет с уверенностью говорить о месте создания онного. Ирбитская ярмарка была местом, куда приходили и среднеазиатские караваны, и привозили товар из Центральной России и Европы. Например, тюменский бухарец Ярмат Бабашев и ясашный татарин Василий Шкотин привели в Тюмень с Ирбитской ярмарки: полкуска летчины и 2 пуда воску (1704 г.)¹⁶. А Алибяк Ермаметев и Матияр Да-саев объявили по Ирбитской выписи для продажи в «низовых сибирских городах»: 9 пудов меду, 200 аршин холста среднего, 100 аршин пестряди нижегородской, 3 фунта шелку, 3 тюня китайки, 9 зенденей и 9 выбоек Еркецких (Яркендских) (1704 г.)¹⁷. Как видим, объявленный товар мог быть привезен из Средней Азии (zendени, выбойки), Китая (китайка, шелк) и Центральной России (пестряди), так быть и местного производства (мед, кожа). Хотя в ряде случаев такая зависимость прослеживается. Тюменские бухарцы имели возможность добираться до Китая самостоятельно или закупать товары в Восточной Сибири: в Кяхте и Иркутске. Например, Умер Шагучин объявил по иркутской выписи 1735 г. китайский товар: 40 тюней китайки тюневой, 15 поставов камок семиланных, 20 поставов камок пятиланных и 50 тюков чаю¹⁸.

А в 1736 г. Самшен Муслин отправляет с Тажбулатом Матияровым привезенных по Ямышевской выписи 6 видов мехов и 4 вида тканей, среди которых бязи, зендени, хамы алые и двойные¹⁹. Заявленный товар (ткани) является среднеазиатского происхождения, на что косвенно указывает и место его приобретения — Ямышевская крепость. На Ямышевскую ярмарку, так же как и на Ирбитскую, приходили среднеазиатские караваны. А оттуда уже среднеазиатский товар развозился по всей Сибири.

Как видим, тюменские бухарцы активно осваивали торговое пространство не только Сибири.

В заключение следует отметить, что бухарцы-переселенцы достаточно хорошо вписались как в экономическую структуру, где продолжили занятия торговлей, так и в социальную структуру Сибири, где заняли положение, сравнимое с положением иноземцев, со своими правами и привилегиями. В начале XVIII в. сибирские бухарцы сыграли немаловажную роль по объединению в единую торговую систему Среднею Азию, Китай, Центральную Россию и Сибирь. В частности, тюменские бухарцы достаточно прочно освоили тюменский рынок, заняв на нем определенную нишу и поделив орбиту торговой деятельности с тюменскими посадскими людьми.

Примечания

¹ Бахрушин С. В. Сибирь и Средняя Азия в XVI и XVII вв. // Научные труды. Т. 4. М., 1959. С. 207.

² Миллер Г. Ф. История Сибири. М.; Л., 1937. Т. 2. С. 150.

³ ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 3. № 1474. П. 14.

⁴ Там же. П. 15.

⁵ ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 3. № 1654.

⁶ ГАТюМО. Д. 5. Л. Зоб.

⁷ Там же. Д. 166. Л. 8.

⁸ Там же. Д. 308. Л. 2.

⁹ Там же. Д. 73. Л. 14.

¹⁰ Там же. Д. 131. Л. 17.

¹¹ Там же. Д. 66. Л. 9.

¹² Там же. Д. 66. Л. 8—9.

¹³ Там же. Д. 157. Л. 6—боб.

¹⁴ Там же. Д. 157. Л. 3.

¹⁵ Там же. Д. 66. Л. 10—11.

¹⁶ Там же. Д. 29. Л. 5—боб.

¹⁷ Там же. Д. 29. Л. 4об.—5.

¹⁸ Там же. Д. 166. Л. 9.

¹⁹ Там же. Д. 186. Л. 1.

А. И. Комиссаренко

МАТЕРИАЛЫ ХЛЫНОВСКОЙ ТАМОЖНИ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ВЯТСКОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ТОРГОВЛИ (30—40-е гг. XVIII в.)

В сложном комплексе социально-экономических проблем истории России в XVIII в. вопросы формирования и развития внутреннего рынка занимают важное место. Развитие рыночных отношений в экономике страны особенно заметно на Русском Севере — в этом регионе под ускоряющим воздействием товарно-денежных связей на рубеже средневековья и нового времени (в XVII—XVIII вв.) в деревне появляются зажиточные крестьянско-купеческие, поставляющие на волостные и городские рынки сельскохозяйственные и промысловые продукты и изделия¹. Центр Вятской провинции — г. Хлынов, занимавший выгодное положение на торговых путях к Уралу и Поморью, еще в XVII в. являлся средоточием коммерческих связей в восточной части северного региона страны².

В настоящей работе использованы материалы Хлыновской таможни за вторую четверть XVIII в., хранящиеся в РГАДА. Среди них — книги отпускные, книги таможенного досмотра, записные книги таможенных караулов (Ошланского, Кырчанского, Куменского, Летского и др.), книги пропуска хлебных припасов к Ношульской пристани³. В большинстве своем содержащиеся в них документы представляют собою таможенные выписи на привоз и отпуск различных товаров. Несмотря на наличие ряда исследовательских работ, в которых эти источники использовались, предстоит затратить еще немало усилий на их освоение. Вместе с тем нельзя не отметить, что еще в 1909 г. А. А. Кизеветтер в статье «Делопроизводство русских внутренних таможен как исторический источник» на примере одной из хлыновских таможенных книг 1746 г. указал на характерные видовые особенности выписей, выдаваемых таможенными головами и досмотрщиками купцам и торгующим крестьянам. Неоднократно обращался к этим документам и автор предлагаемой публикации⁴.

Классифицируя таможенные выписи, можно разделить их на привозные таможенные «явчие», привозные таможенные «продажные» и отпускные. Первые оформлялись тогда, когда купец лишь «являл»